

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И Е:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года . . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца . . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
 Отдѣльные номера . . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ЮДЪ II. — N 18 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 15 — 27 Мая 1898

Недѣля св. Пятидесятницы.

(Изъ Пентикостаріона).

Пятидесятницу празднуемъ, и Духа пришествіе, и предложеніе общанія, и надежды исполненіе, и таинство елико, яко велико же и честно. Тѣмъже вопіемъ Ти: Содоѣтелю всѣхъ Господи, слава Тебѣ.

Вся подаетъ Духъ Святый, точить пророчества, священники совершаетъ, некижныя мудрости научи, рыбаи богословца показа, весь собираетъ соборъ церковный: единосущце, и сопрестольне Отцу и Сыну, Утѣшителю, слава Тебѣ.

Благословенъ еси Христе Боже нашъ, Иже премудры ловцы явлей, низпославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную, Человѣколюбче, слава Тебѣ.

Значеніе Православія

въ жизни и исторической судьбѣ Россіи.

Освятивши для русскаго человѣка его естественную привязанность къ родной землѣ, вѣра Православная стала основою русскаго патріотизма, воспитала въ народѣ русскомъ духъ непоколебимой преданности — церкви, царю и отечеству. Въ нужныхъ случаяхъ этотъ духъ обнаруживался съ поражающимъ самоотверженіемъ и трогательнымъ усердіемъ русскіихъ людей. Первый и дражайшій предметъ защиты въ борьбѣ съ врагами, Православіе не только стало и первымъ словомъ на воинственномъ знамени Россіи, вдохновителемъ русскаго воинства на все и невѣроятно великое, геройское. Вся исторія Россіи есть исторія борьбы главнымъ образомъ за Православіе какъ съ другой стороны Православіе именно было и самымъ вѣрнымъ недремлющимъ пѣстуномъ Россіи, самымъ основнымъ и устойчивымъ оплотомъ, на которомъ создалось и зиждется величіе и благосостояніе Россіи. Не столько чувство самосохраненія, сколько забота о безопасности отцепреданной святой вѣры всегда напрягала энергію русскаго воинства и возбуждала въ немъ невѣроятное мужество въ борьбѣ съ иновѣрнымъ врагомъ, посягателемъ на русскія православныя святыни. „Возстанемъ за вѣру правую!“ „Умремъ за Пресвятую Богородицу и за святыхъ угодниковъ Божіихъ!“ „Умремъ за святую Софію!“ „Прольемъ кровь свою за домъ Пресвятыя Троицы!“ „Пойдемъ за правую вѣру Христову и за церкви святыя!“, — вотъ за что и во имя чего обыкновенно вооружались и что спасали наши князья и цари святорусскіе, вотъ какъ обыкновенно зывали они къ народу православному, собирая свои ратныя дружины. И миллионы русскіихъ людей изъ вѣхъ рядовъ и сословій, начиная съ царскихъ семействъ и кончая

What Orthodoxy means

TO RUSSIA'S LIFE AND HISTORICAL DESTINIES.

(From a lecture given in Kazan by A. Tsarefsky).

By consecrating the Russians' natural attachment to their native land, the Orthodox faith laid the foundation of Russian patriotism, educated in the Russian people the spirit of unlimited devotion to Church, Tsar and country. In emergencies this spirit has been made manifest by wonderful self-sacrifice and touching zeal. First and dearest to be defended against and foe, Orthodoxy, was from the beginning the first word inscribed on Russia's war banner, the inspirer of the Russian warrior to deeds of unparalleled heroism and greatness. All Russia's history is the history, principally, of the championing of Orthodoxy, which, on the other hand, was ever Russia's most faithful, watchful guardian, the main and staunchest bulwark of her greatness and prosperity. Not so much the feeling of self-preservation as anxiety for the safety of their sacred faith, the heritage of their fathers, has ever been Russian soldiers the incentive and inspired them with incredible bravery in fighting foes of another faith, when they attacked all the Russian hold's sacred. „Let us rise for the true faith!“ „Let us die for the Holy Mother of God and God's own saints!“ „Let us die for Saint Sophia!“ „Let us shed our blood for the house of the Holy Trinity!“ „Let us march for Christ's true faith and the holy churches!“ These are the things in the name of which our princes and tsars usually armed and fought, and called on the people when they gathered their forces together. And millions of Russians of all ranks and classes, from the members of the Tsars' families to the peasant in his coarse grey homespun, donning the armor of faith and inspired by the consciousness of a sacred cause, responded unanimously to the call, bravely marched to the defence of their mother, the Church,

сѣрмъ крестьянствомъ, облеченные въ броню святой вѣры и окрыленные сознаниемъ святости своего подвига, дружно отзывались на эти религіозные призывы, мужественно шли на защиту своей матери церкви, охотно жизнь свою приносили „на алтарь вѣры и отечества.“

Чѣмъ тяжелѣе русскому народу предстоялъ подвигъ, чѣмъ грознѣе была опасность, тѣмъ крѣпче, обыкновенно, брался онъ за спасительный стяг своей святой вѣры. Готовясь къ бою, войско русское молилось, постилось, нерѣдко приобщалось святыихъ таинъ Христовыхъ. Не одни только орлы да знамена вѣяли надъ ратью русскою: ее осѣняла, обыкновенно, и животворящій крестъ Христовъ, ее сопровождали наиболѣе чтимыя святыя иконы. Вдохновенный вѣрою, воинъ русскій твердою поступью переходилъ пропасти, взбирался на недосыгаемая снѣжныя вершины горъ, бралъ неприступныя крѣпости, терпѣливо и богатырски выносилъ и голодъ и холодъ, обороняя и спасая свое отечество съ величайшею его святынею — вѣрой православной. А когда Господу угодно бывало благословить воинство русское побѣдою, то вѣдь, отъ военачальника до послѣдняго воина, уснѣхъ свой обыкновенно приписывали милости Божией, заступленію Пречистыя Богоматери и святыихъ угодниковъ. И какъ въ древности, напримѣръ, Андрей Боголюбскій, послѣ блестящей побѣды надъ болгарами волжскими, со вѣсѣмъ войскомъ своимъ, по словамъ лѣтописи — „ударилъ челомъ предъ Святою Богородицею, съ радостію великою и со слезами воздавая Ей хвалы и пѣсни,“ такъ и въ сравнительно недалекомъ прошломъ Александръ Благословенный на медальяхъ въ память великой отечественной войны, повелѣлъ выбить знаменательныя слова: „не намъ, не намъ, а имени Твоему“ (воздаждь хвалу)! Удивляющій мѣръ всею своею физическою выносливостію, воинъ русскій на-

and willingly spent their lives „on the altar of faith and country.“

The harder the task, the more threatening the danger, the stronger the grip on that saving banner, their holy faith. Preparing for battle, Russian armies prayed, fasted, received the Sacraments. Not the eagle-banners alone waved over them, but the life-giving Cross of Christ rose protectingly above them, they were accompanied into the field by the most popular of the national ikons. Inspired by faith, the Russian warrior crossed precipices with firm step, climbed up seemingly unattainable, snow-clad summits, stormed and took fortresses considered impregnable, patiently and heroically endured hunger and thirst, in the defence of his country with its most sacred possession, the Orthodox faith. And when it pleased the Lord to bless the Russian arms with victory, all, from the commander in chief to the last soldier, ascribed their success to the mercy of God, to the intercession of the Blessed Virgin and the Saints. Thus, long ago, Andrei Boglubsky and all his army after a brilliant victory over the Bulgars of the Volga, in the words of the Chronicles, „knelt and touched the ground with their foreheads before the Holy Mother of God, with great joy and with tears singing her praises.“ And in comparatively recent times, Alexander I (the Blessed), when striking the medals in memory of the great national war of deliverance, had them inscribed with the significant words: „Not ours, not ours, but Thy name's“ (be the praise). While astonishing the world by their physical endurance, Russian soldiers, from such a semi-fantastical hero-crank as Suvorof down to the last man in the ranks, are strong and unconquerable chiefly through spiritual strength. Patience, gentleness, Christian serenity, and strict, unvarying performance of duty, unrepeating endurance of sickness and wounds — these are the qualities which as-

чиная съ какого нибудь полуфантастическаго чудо-богатыря русскаго Суворова и кончая послѣднимъ рядовымъ, силенъ и непобѣдимъ главнымъ образомъ силой духовною. Терпѣніе, кротость, христіанское благодушіе и строгое неуклонное исполненіе долга, безронотное страданіе въ болѣзни и ранахъ — вотъ что пугмляетъ и друга и недруга въ нашихъ солдатахъ. Храбрость, стойкость, героизмъ существуютъ, конечно, и во всѣхъ арміяхъ; но злобіе, доброта, жалостливость, самоотверженіе и скромность, всепрощеніе и любовь, т. е. именно христіанскія добродѣтели, — вотъ въ чемъ великая особенность русскаго солдата, удивляющая иностранцевъ. Основа же всѣхъ этихъ доблестей русскаго солдата и самая высокая слава и сила его въ томъ, что всегда онъ исполненъ горячей вѣры въ Бога, и надежды не на свои силы, а на милосердіе къ нему Божіе. Русскій солдатъ воинству силенъ и грозенъ тѣмъ, что всегда онъ былъ и есть прежде всего „х р и с т о л ю б и в ы й воинъ.“

А великія потрясенія и тяжкія бѣдствія отъ иновѣрцевъ, чѣмъ такъ богата наша исторія, только еще больше привязывали сердца народа русскаго къ церкви святой, только еще выше подняли на Руси авторитетъ вѣры Православной. Именно вѣра святая и являлась часто единственною въ такихъ обстоятельствахъ утѣшительницею народа и спасительницею отечества. Въ самыя страшныя минуты для нашей отчины, когда во всемъ своемъ ужасѣ возставалъ роковой вопросъ — быть или не быть Россіи, — двигателемъ народной мысли и силы всегда являлось именно Православіе.

Уже съ самаго, такъ сказать, разсвѣта исторической жизни своей Россія всегда прибѣгала подъ кровъ небесной защиты въ столкновеніяхъ съ иновѣрцами. Когда напримѣръ, въ 1164 году благовѣрный

tonish friend and foe in our soldiers. Bravely, staunchness, heroism, exist of course in all armies; but absence of malice, kindness, tender pitifulness, self-denial and modesty, forbearance and love, i. e. distinctively Christian virtues, which have become Russian national virtues, — there constitute the great peculiarity of the Russian soldier at which foreigner amazed stand. But the foundation of all these virtues, of his highest strength and glory, lie in his being ever filled with ardent faith in God, with hope not in his own strength, but in the mercy of God. Thus the Russian soldiers are strong and terrible in that they are, first and foremost, „the Christ-loving soldiers.“

And the great disturbances and heavy calamities inflicted by peoples of alien religions, in which our history abounds, only bound Russian hearts the more firmly to the Church, and increased by so much the authority of the Orthodox faith. For in such ordeals it frequently was the people's only comforter and the preserver of the fatherland. In the most terrible times our country lived through, when the vital question „should Russia be or not be?“ loomed up in all its horror, it was always the Church who applied the lever to national thought and the national energies.

From what my be called the very dawn of her historical life, Russia always has recourse to divine protection in her conflicts with foes belonging to other religions. Thus when, in 1164, Prince Andrei Bogolubsky led out an expedition against the Bulgars of the Kama, he prayed fervently before the ikon of Our Lady of Vladimir; then, ascribing the victory he gained to the miraculous assistance of the Mother of God, he instituted the Feast of the Savior, which is still celebrated on the 1-st of August. When, in 1240, the Swedish king made war on the Prince of Novgorod, Alexander (Saint Alexander Nevsky), the latter, we are told in

князь Андрей Боголюбскій выступилъ противъ камскихъ болгаръ, то усердно молился подь крестомъ и чудотворною иконою Владимирской Божіей Матери, и потомъ, приписывая побѣду свою чудесному содѣянію Божественному, установилъ празднованіе Всемиловитому Спасу (1 августа). Когда въ 1240 году шведскій король пошелъ войною на новгородскаго князя Александра, послѣдній, по сказанію лѣтописей, палъ на колѣни предъ алтаремъ въ Софійскомъ соборѣ съ пламенною молитвою къ Богу, „поставившему предѣлы языкомъ и повелѣвшему жити, не преступая въ чужая части: суди, Боже, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною! Прійми оружіе и щитъ, возетани въ помощь мою!“ Затѣмъ обратясь къ воинамъ своимъ, онъ произнесъ незабвенное изреченіе: „Руссы! непріятель многочисленъ, а насъ мало; но не убійтесъ: Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ!“ И Александръ одержалъ побѣду, за которую наречень Невскимъ.

Но всѣ эти и подобныя имъ воинственныя столкновенія древней Руси съ иноверными народами не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ тѣмъ ужасающимъ бѣдствіемъ, которое извѣстно въ исторіи русской подь именемъ монгольскаго ига. Россія оцѣпенѣла отъ ужаса и даже не смѣла думать о своемъ политическомъ спасеніи подь тяжестію безмѣрнаго и невыносимаго гнета. Въ это безпросвѣтное время полного униженія и разоренія Россіи, когда оставалась одна только надежда на Бога, въра Православная умирала смятенныя сердца страдающаго народа, объясняя тяжкое бѣдствіе праведнымъ наказаніемъ Божиимъ за грѣхи родственной и семейной вражды среди князей и народа русскаго, въра православная утѣшала и ободряла народъ, уча его терпѣнію и покорности; въра же Православная, вдохновляя угнетенный народъ улованіемъ на милость и помощь Божественную, подго-

the Chronicles, fell on his knees before the altar in the Cathedral of St. Sophia, fervently praying to God „Who set bounds to the nations and commanded them to live, not encroaching on one another's portions: judge, O, God, between me and those who would wrong me, and repel those who would do battle with me! Don Thy armor and take up Thy shield, rise up and help me!“ Then, turning to his warriors, he uttered the never to-be-forgotten words:— „Russians! the foes are many and we are few. But be not afraid; God is not in might, but in right!“ And Alexander won the victory which earned him the surname of „Nevsky.“

But all these and other similar warlike conflicts of ancient Russia with peoples of alien religions cannot in any way compare with the tremendous visitation known in our history under the name of „the Mongolian domination.“ Russia was numb with horror and for a long time did not dare to even dream of political regeneration under the burden unspeakable and unbearable oppression. Throughout that period of Russia's utter ruin and humiliation, uncheered by one ray of light, when nothing was left but hope in God, it was the Orthodox faith which pacified the rebellious hearts of the agonized people, explaining the great calamity as a righteous judgment of God for the sins of the family divisions and hostilities among the princes and people; it was the Orthodox faith which comforted and encouraged the people, teaching them patience and submission; and it was the Orthodox faith, which, by inspiring that same oppressed people with hope in the Divine mercy and help, prepared Russia's deliverance*).

*) It is a not able fact that the calamitous period of the Mongolian domination resulted in an intensification of the religious feeling. The grief-stricken people sought consolation in holy Christian feelings; seeing their only joy in a godly life, they either bore their woes patiently and humbly, or else went over entirely to the „path of salvation.“ Solitudes and wildernesses became peopled

товила и освобожденіе Россіи.

Болѣ двухъ столѣтій монголы разоряли Русь и угнетали народъ. Если послѣдній не потерялъ своей національности, отстоялъ и соблюлъ самостоятельность и неприкосновенность своей внутренней и духовной жизни, то единственно благодаря Православію, за которое ухватился тогда русскій народъ безавѣтною преданностію и никакими силами непреодолимою стойкостью. Все переноса болѣ или менѣ покорно и терпѣливо, русскій народъ не позволялъ касаться одного только — вѣры своей святой. Попытки насилія въ этомъ отношеніи со стороны монголовъ были такъ безуспѣшны, что при всемъ фанатизмѣ послѣдніе вынуждены были оставить за побѣжденными свободу вѣроисповѣданія. Когда, на примѣръ, ханъ Шевкалъ потребовалъ, чтобы побѣжденные изъ тверитяне приняли магометанство, то вся многочисленная свита хана была перебита. Когда Батый потребовалъ, чтобы Михаилъ Черниговскій поклонился идоламъ, то благочестивый князь сказалъ своимъ мучителямъ: „рыцѣ царю: понеже тебѣ вручено отъ Бога царство, и насъ, грѣхъ ради нашихъ, десница Вышняго твоей власти покорила, должны есмы тебѣ, яко царю кланяться; а еже Христа отрещица и богомъ твоимъ поклонится, — да не будетъ! Не суть бо божи, но созданіе... Что бо есть безуміе паче сего, еже оставити Создателя и поклонится созданію!“ И благовѣрный исповѣдникъ Христа воспріялъ мученическую кончину. Точно также когда монголы пытками принуждали князя Василька, даже и не измѣняя вѣрѣ своей, только перейти на ихъ сторону и воевать противъ христіанъ подъ знаменіями Батыя, онъ воскликнулъ: „лютые кровопійцы! враги креста — не могутъ быть мнѣ друзьями!“

Встрѣтивъ непреодолимый отпоръ со стороны народа русскаго во всемъ, что

The organized plundering of the country and oppression of the people by the Mongols lasted over two hundred years. If the people did not forfeit their nationality and preserved intact the individuality of their inner and spiritual life, it was owing solely to Orthodoxy, to which they clung all through that time with absolute devotion and unconquerable staunchness. While they bore everything else with more or less resignation and patience, there was one thing only which they would not tolerate — and that was any disrespect to their holy faith. Attempts at violence in this direction were so unsuccessful that the Mongols, with all their fanaticism, were compelled to leave the conquered people religious liberty. Thus when Khan Shefkal, having vanquished the people of Tver, ordered them to become Mohammedans, his entire numerous following was massacred. When Batu demanded that Prince Michael of Tchernigof should bow down to idols, the pious prince replied to his tormentors: — „Say to the Khan: Because that sovereignty hath been entrusted to thee of God, and because that the hand of the Almighty hath made us, for our sins, subject to thee, we are bound to bow to thee as to our sovereign lord. But as to renouncing Christ and bowing down before thy gods — that shall never be! For they are not gods, but the work of men... And what greater folly can there be than to forswear the Creator and bow down before created things?“ And the dauntless confessor of Christ died a martyr's death. And again, when the Mongols urged Prince Vasilko, under tortures, not to forswear his

---

with hermits and recluses, until, in the course of that precise period, from the middle of the XIII-th century to that of the XV-th; as many as one hundred and fifty monasteries were founded all through the country, among them some that were to become very famous — as those of Troitsa-Sergief, Solovetsk, of Balaam, of Tehudof, of Kirillo-Bieloziersk, of Hypatief, and others.

касалось вѣры Православной, монголы хотѣли по крайней мѣрѣ воспользоваться духовенствомъ русскимъ, какъ сословіемъ самымъ вліятельнымъ и авторитетнымъ въ народѣ для болѣе полного возобладанія Россіею. Съ этой цѣлю ханы пытались склонить духовенство на свою сторону, освобождали его отъ налоговъ, притѣсненій. Но пастыри церкви русской и въ это страшное безвременье удержались на высотѣ своего христіанскаго и патриотическаго призванія. По справедливому заявленію нашего историографа, „никто ревностию духовныхъ не ходатайствовалъ въ сіе время за свободу отечества: всѣ средства, какія только они могли употребить къ тому, были ими употреблены.“ Въ самомъ дѣлѣ, два раза, напримѣръ, святитель Алексій самоотверженно отправлялся въ орду и, подвергая себя смертной опасности, спасалъ Россію отъ всеконечнаго порабощенія и раззоренія со стороны свирѣпныхъ хановъ Джанибека и Бердибека. Такимъ образомъ, святитель существенно помогъ Россіи собраться съ силами для сверженія ига. Когда же приблизилось это время, великій подвижникъ и печальникъ о горѣ народномъ, преподобный Сергій, въ которомъ сосредоточилось тогда все лучшее въ жизни православной Россіи, одушевилъ и благословилъ великаго князя Димитрія на Борьбу съ Мамаемъ.— „Вотъ оружіе вѣдливое,“ сказалъ Сергій, вручая ратникамъ русскимъ крестъ святой: „да служить онъ вамъ вмѣсто щемовъ!“ Когда Димитрія остановился около Дона и боялся идти далѣе, Сергій послалъ къ нему гонца съ „грамоткой,“ въ которой было написано: „чтобы ты, господине, таки пошолъ! А поможетъ ти Богъ и Святая Богородица.“ Начатый и сопровождаемый непрестанною молитвою, этотъ по истинѣ крестовый походъ Димитрія Донскаго, завершился славою Куликовскою побѣдою, которая стала первымъ торже-

faith, but only to come over to them and fight against the Christians under Batu's banner, he he cried out to them:— „Ye ruthless blood drinkers! foes of the Cross never can be my friends!“

Meeting with irresistible repulses in all matters that concerned the Orthodox faith, the Mongols were minded at least to make use of the clergy, as the most influential class in Russia, wielding the greatest authority with the people, for the purpose of gaining a firmer hold on the conquered country. With this object in view the Khans made efforts to win the clergy over to their side, by exempting it from taxation and all constraint. But even in this disastrous time the pastors of the Russian Church proved equal to their Christian and patriotic mission. As our historiographer has justly said, „not one at this time labored so zealously as the churchmen for our country's relief: every means they could think of for this purpose was used by them.“ And indeed, the Metropolitan Alexius twice travelled to the Horde, utterly oblivious of self and courting death; to save Russia from being finally enslaved and laid waste by the fierce Khans; Janibek and Berdibek, thus substantially assisting her to gather her energies for the casting off of the yoke. And when the time was well-nigh ripe, it was the great as etic, the Blessed Sergius, ever sorrowing over the peoples woes, in whom centred all that was then best in the life of Orthodox Russia, and who inspired the Great-Prince Dimitri, and send him forth with his blessing to do battle with Mamai:— „Here is the indestructible armor,“ he said as he place the holy Cross in the hands of the Russian warriors,— „let it be unto you in the place of helmets!“ When Dimitri, having reached the Don, stopped, fearing to proceed farther, it was Sergius who dispatched to him a fleet messenger with a brief letter:— „Let my lord advance at all

ствомъ Россіи надъ монголами и — началомъ освобожденія. Когда черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ того, въ 1395 году, страш-Тамерланъ шель поразитъ Москву, чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, нарочито принесенная въ Москву изъ Владиміра, чудодѣйственно спасла Россію: уstraшенный таинственнымъ видѣніемъ Богоматери, Тамерланъ обратилъ полчища свои вспять. Наконецъ, въ 1480 г., когда великій князь Іоаннъ III вознамѣрился окончательно снять съ Россіи дѣли неволи, главнымъ его совѣтникомъ въ этомъ великомъ дѣлѣ явился духовный вождь православной Россіи, митрополитъ Геронтіи.— „Мужайся и крѣпись,“ внушалъ послѣдній Іоанну: „не какъ наемникъ, а какъ добрый пастырь, полагающій душу свою за овецъ потщись избавить стадо Христово отъ грядущаго волка“ (хана Ахмата)! Въ тоже время старецъ ростовскій епископъ Бассіанъ, вопреки нѣкоторымъ малодушнымъ боярамъ, колебавшимъ рѣшимость великаго князя, говорилъ ему: „Смертнымъ ли бояться смерти? вѣдь ты человекъ смертный, а не безсмертный. Я слабъ и старъ, но не боюсь меча татарскаго, не отвращу лица моего отъ лезвія его“ и т. д. Какъ извѣстно, на этотъ разъ Богъ совѣмъ спасъ Россію отъ кровопролитія: когда войско русское на рѣкѣ Угрь сошло съ полчищами Ахмата, тогда, по словамъ лѣтописи, „бысть чудо преславное: прійде на царя Ахмата страхъ отъ Бога, и побѣже отъ Угры, никимъ же гонимъ. Богъ избави русскую землю отъ поганыхъ молитвами Пречистыя и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ!“ Такъ величайшее дѣло освобожденія Россіи отъ ига татарскаго постепенно подготавлилось и наконецъ совершилось, дѣйствительно, при явномъ содѣйствіи Промысла Божія и при самомъ дѣятельномъ и рѣшительномъ участіи церкви Православной.

(Окончаніе слѣдуетъ).

hazards. And God and the Holy Virgin shall assist thee." This campaign, begun and carried on under the shield of unceasing prayer, — a veritable crusade — culminated in the glorious victory on the field of Kulikof, which earned Dimitri the surname of "Donskoy." When fifteen years later, in 1395, the terrible Tamerlan (Timur-Lenk) marched against Moscow, the miraculous ikon of Our Lady of Vladimir, brought on expressly to Moscow, miraculously saved Russia: terrified by a mysterious vision of the Mother of God, Tamerlan turned back with his host. Lastly, in 1480, when Ivan III made up his mind to break the last remnants of Russia's bondage, his principal adviser in the great work was the spiritual leader of the country, the Metropolitan Gerontius: — „Be a man! besteadfast!" he exhorted Ivan; „not as a hired laborer, but as a good shepherd, who layeth down his life for his sheep, strive to deliver the flock of Christ from the approaching wolf" (the Khan Ahmat). At the same time, the aged Bishop of Rostof, Bassianus, opposing the councils of certain timid boyars, who were causing hesitation in the Great-Prince's mind, said to him: — „Is it meet that mortals should fear death? Thou art a mortal man, not an immortal. I am old and feeble yet there shall be in me no fear of the Tatar blade. I will not turn my face from its edge." As is known from history, God spared Russia bloodshed this time: when the army met Ahmat's host with only the river Ugra between them, then, in the chronicle's words, „a glorious wonder came to pass: a great panic from God befell Ahmat, and he fled from the Ugra, although none pursued. God delivered our country from the pagans, hearing the prayers of the Blessed Virgin and all the Saints." Thus it was that this immense result — the deliverance of Russia from the Mongolian domination — was gradually prepared and at last accomplished,

clearly with the assistance of God's divine Providence and with the most active and determined co-operation of the Orthodox Church.

(To be continued).

Кенайская Миссія.

(Историко-статистическое описаніе).

Свящ. І. Вортновскаго.

Кенайская миссія получила свое наименованіе отъ инородческаго племени Кенайцевъ, — обитающихъ по берегамъ залива того же имени, среди которыхъ наши православные дѣятели, слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, начали свои первыя просвѣтительныя дѣйствія. Изъ документальныхъ данныхъ намъ обстоятельно извѣстно, что въ 1841 году, издвигаемъ Россійско-Американской Компаніи, въ Николаевскомъ редутѣ, находящемся въ Кенайскомъ заливѣ, была построена сперва небольшая часовенка; моленія въ ней совершались по мірскому чину завѣдовавшимъ тогда здѣсь компанейскими торговцами дѣлами А. Комковымъ. Въ 1845 году Епархіальное Начальство нашло уже нужнымъ послать въ Кенай особаго миссіонера, въ званіи коего и былъ командированъ состоявшій съ 1841 года въ должности эконома при Анхерейскомъ домѣ въ Ново-Архангельскѣ (Ситхѣ), іеромонахъ Николай. Въ 1849 году отъ 7-го Марта за №158 на имя кенайскаго миссіонера іеромонаха Николая послѣдовалъ именной указъ Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго, слѣдующаго содержанія:

«Время и опытъ указали, что для постоянного пребыванія миссія, долженствующей дѣйствовать по берегамъ заливовъ Кенайскаго, Чугатскаго, — лучшаго мѣста при данныхъ обстоятельствахъ нѣтъ — какъ Николаевскій редутъ, находящійся въ кенайскомъ заливѣ.

Того ради благословляемъ вамъ, іеромона-

ху Николаю, когда имѣющаяся въ томъ редутѣ часовня будетъ по приличію устроена въ видѣ церкви, — поставя въ ней иконостасъ и престолъ вышиною 1 аршинъ 6 вершковъ, а длина и ширина по пропорціи мѣста, прилагаемымъ при семъ св. Аптимисомъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы по церковному чиноположенію освятить; и когда будетъ освещена, о томъ намъ въ свое время донести.» — На подлинномъ написано: Смиренный Иннокентій, Епископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій.

Съ того именно времени, т. е. съ 1849 года Кенайская миссія получаетъ болѣе правильное внутреннее устройство и начинаетъ жить полною церковною жизнью. Поле для сѣянія слова Божія представлялось въ то время обширнѣйшее, ибо вѣднѣю кенайскаго миссіонера были еще подчинены Константиновскій редутъ (Нучекъ) и Нушагаская церковь. Полагая, что новоназначенному о. миссіонеру нелзя было дремать; тотчасъ же нужно было серьезно взяться за то святое, апостольское дѣло, къ коему онъ былъ призванъ Провѣднѣемъ Божиимъ. Здѣсь требовалось не мало усиленнаго, самоотверженнаго труда, чтобы идти хоть скольконибудь впередъ къ намѣченной цѣли. И дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ такого труда уже принесли блистательные результаты. Такъ, изъ исповѣдной росписи кенайскаго миссіона за 1859 годъ явствуетъ, что къ этому времени въ районѣ кенайскаго отдѣла уже насчитывалось 1432 душъ (664 муж. и 750 ж. п.) разныхъ инородческихъ племенъ: 801 душъ (360 м. п. и 441 ж. п.) кенайцевъ; 450 человекъ (227 м. п. 223 ж. п.) — чугачъ; 148 человек. (73 м. п. 75 ж. п.) — угаленцевъ; 5 человек. (4 м. п. 1 ж. п.) алеутовъ и 18 человек. (17 м. п. 1 ж. п.) мѣднотцевъ. Очевидные и многолюдные труды ревностнаго о. миссіонера были оцѣнены Епархіальнымъ начальствомъ. Изъ посмертнаго списка миссіонера іеромонаха Николая видно, что за ревностное дѣйствіе и обращеніе инувѣрцевъ

въ Православную вѣру онъ былъ награжденъ въ 1849 году набедренникомъ и въ томъ же году былъ удостоенъ Благословенія Святѣйшаго Синода; отъ 3-го Мая 1852 года Всемилостивѣйше пожалованъ паперстнымъ крестомъ, съ Ноября сего же года по благословенію Святѣйшаго Синода возведенъ въ Игумена; въ 1857 году награжденъ одновременно четырьмя стами рублей и отъ 17 Апрѣля 1857 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3 ей степени (Клировая Вѣдомость за 1866 годъ). Для большаго успѣха миссіонерски-просвѣтительнаго дѣла о. Николаемъ была учреждена небольшая школка, которая состояла подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ самого о. миссіонера. Нѣкоторые воспитанники этой, такъ называемой по здѣшнему «Игуменской школы,» здравствуютъ и по сей часъ. Такъ неутомимо и благолюбно трудился на нивѣ Христовой блаженшой памяти Игуменъ Николай слишкомъ 20 лѣтъ (съ 1845 г. по 1867 г.). Въ 1867 году 31 Июля этотъ труженникъ отошелъ въ вѣчность, къ Судіи живыхъ и мертвыхъ.

Съ 1867 года по 1881 г. Кенайская миссія терпѣть горькое сиротство: во все это время мѣсто кенайскаго миссіонера оставалось празднымъ; тяжелые это были годы для юной не впадѣи окрѣпшей въ то время кенайской миссіи: упадокъ религіи, нравственности, запустѣніе и др. нестроенія явно высказывались всюду и во всемъ. Наконецъ наступилъ 1881 годъ, — благодатный годъ возрожденія сей миссіи: сюда опять назначенъ былъ отдѣльный миссіонеръ, именно іеромонахъ Никита, который 3-го Июля 1881 года и прибылъ къ мѣсту своего назначенія. Главныя заботы новаго о. миссіонера были направлены прежде всего, къ тому, чтобы хоть сколько-нибудь очистить и облагодѣлать храмъ Божій, который онъ засталъ ужасно запущеннымъ. Ходатайства іеромонаха Никиты были уважены А. Д. Правленіемъ. Въ 1883 году кенайская церковь была ремонтирована постановкою новой деревянной черепичной крыши, перестилкою по-

ла; стѣны были обтянуты миткалемъ, иконостасъ выкрашенъ масляной краской, были сдѣланы и нѣкоторыя другія поправки. При немъ же, по распоряженію Преосвященнаго Нестора, былъ выстроенъ и новый домъ для священника, такъ какъ старый домъ оказался уже негоднымъ для жилья; по за смертію Преосвященнаго и за немѣнимымъ средствъ, домъ этотъ остался неоконченнымъ и по сіе время. — Не мало вниманія также было обращено о. Никитой и на поднятiе нравственности своихъ пасомыхъ. Существовала даже и школа. Въ 1886 году отъ 12 Сентября іеромонахъ Никита по прошенію былъ уволенъ отъ должности кенайскаго миссіонера и на его мѣсто съ 14 Апрѣля 1888 года былъ опредѣленъ священникъ Николай Митропольскій. О. Николай проходилъ должности кенайскаго миссіонера до 1892 года; дѣятельность его особенно выразилась въ дѣлѣ просвѣщенія сѣбитомъ Евангелія дикарей — Индійцевъ. Съ 1893 года, по особому усмотрѣнію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Алякинскаго, въ Кенаѣ былъ посланъ новый миссіонеръ, именно — священникъ Александръ Ярошевичъ, съ прибытіемъ котораго кенайская миссія значительно оживилась; видимымъ показателемъ сего служить: поднятiе нравственности, возрожденіе школы, открытіе братствъ.

Храмъ.

Къ времени назначенія о. А. Ярошевича кенайская церковь хотя и поддерживалась по мѣрѣ возможности ремонтировкой, по все таки не устояла противъ времени и пришла въ упадокъ. Нужно было уже серьезно подумать о новомъ храмѣ. Поэтому о. миссіонеръ и прихожане, вмѣстѣ съ о. благочиннымъ Ситхинскаго округа, священникомъ Владиміромъ Донскимъ, стали тотчасъ же ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, о милостивѣйшемъ разрѣшеніи приступить къ постройкѣ въ Кенаѣ новаго храма. Ре-

зультаты ходатайства оказались благоприятны. Отецъ благочинный, 8 Мая 1894 года, извѣстилъ причтъ кенайской церкви, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ утвердилъ представленный планъ постройки церкви въ Николаевскомъ редуѣ, съ выдачей пособия на сей предметъ въ размѣрѣ четырехъсотъ долларовъ. Въ 1894 году, 13 Июня, съ помощью Божіей, подъ наблюдениемъ особой комиссіи, состоящей изъ мѣстнаго причта и нѣкоторыхъ выборныхъ благонадежныхъ прихожанъ, было приступлено къ работамъ. Въ 1895 году церковь была окончена и 9 Июня того же года, по благословенію Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго, благочиннымъ Ситхинскаго округа, іеромонахомъ Анатолиемъ, освящена во имя Успенія Пеесвятыя Богородицы. Но самому строителю священнику А. Ярошевичу уже не пришлось участвовать въ торжествѣ освященія: къ этому времени съю по прошенію былъ переведенъ въ городъ Джуну въ колошиинскую миссію, а его мѣсто замѣнилъ свящ. Іоаннъ Бортовскій. Такова краткая исторія Кенайской миссіи съ ея дѣятелей.

Новый кенайскій храмъ построенъ на подобіе корабля; деревянный бревенчатый, довольно приличный, вмѣстимостью на 80 человекъ, съ иконостасомъ. Въ иконостасѣ и въ царскихъ вратахъ иконы новыя, въ приобрѣтеніи которыхъ участвовало своею жертвою въ количествѣ 190 долларовъ и мѣстное братство. Стѣны храма покрыты обоями, иконостасъ и потолки выкрашены масляной краской. Въ паперти отдѣлено двѣ маленькія комнаты: одна предназначена для ризницы, другая — для архива и церковныхъ припасовъ. Стѣны храма снаружи еще необшиты: крыша крыта черепицей и выкрашена масляной краской. Колокольни пока нѣтъ, а колокола (3) повѣшены на балкѣ подъ навѣсомъ, устроеннымъ надъ входной дверью въ паперть. Постройка храма и иконостаса произведена частью на мѣстныя церковныя средства и добротныя пожертванія въ предѣлахъ кенайскаго

прихода и частью на средства Аляскайскаго Духовнаго Правленія. Погость церковный усердіемъ братчиковъ обнесень кругомъ приличной деревянной оградой; но кромѣ сего кенайскіе братчики не мало усердія проявили и въ постройкѣ самаго храма, оно выразилось въ доставкѣ безмездно нужнаго количества бревень, въ безплатной или за полъ-цѣны работѣ, а также въ денежныхъ жертвахъ. Старая церковь приспособлена временно для помѣщенія подъ школу.

Въ составъ кенайской миссіи входятъ селенія: Николаевскій редуѣ или Кенай, со 167 человекъ жителей кенайцевъ и креоловъ кмѣстѣ (102 м. п. 65 ж. п.); Ненильчикъ съ 66 душъ жителей креоловъ (37 м. п. и 29 ж. п.) въ 36 миляхъ отъ Кеная; Сельдевое съ 120 душъ жителей—кенайцевъ (74 м. п. 46 ж. п.) въ 75 миляхъ отъ Кеная; Александревскъ со 100 душъ жителей—алеутовъ (60 м. п. 50 ж. п.) въ 90 миляхъ отъ Кеная; Кусятанъ съ 48 д. жителей—кенайцевъ (21 м. п. 27 ж. п.) въ 30 миляхъ отъ Кеная; Туюнакъ 84 чел. жителей (47 м. п. и 37 ж. п.) въ 45 миляхъ отъ Кеная; Сушитно съ 197 чел. жителей (104 м. п. 93 ж. п.) въ 90 миляхъ отъ Кеная и Кынкъ съ 109 чел. житлей — кенайцевъ (61 м. п. 48 ж. п.) въ 100 миляхъ отъ Кеная. Селеніе Николаевскій редуѣ или Кенай считается центральнымъ мѣстомъ миссіи: здѣсь построенъ храмъ и здѣсь причтъ имѣетъ свое постоянное мѣстопробываніе. Во всѣхъ же остальныхъ селеніяхъ усердіемъ жителей сооружены часовни. Болѣе благоустроенныя часовни находятся въ селеніяхъ: Ненильчикъ, Сельдевомъ и въ Александровскѣ: въ означенныхъ селеніяхъ народъ и рачительнѣе къ храму Божію и нѣсколько состоятельнѣе, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ. При этихъ же часовняхъ есть и грамотныя—и чтцы, которые по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершаютъ службы по мірянскому чину; вообще въ этихъ селеніяхъ Православіе какъ-то замѣтнѣе. Въ прочихъ селеніяхъ, именно въ Ку-

сытанѣ, Туюнакѣ, Кынкѣ и Сушитно особыхъ чтецовъ при часовняхъ нѣтъ; часовни открываются рѣдко-рѣдко, почему и уровень Православія въ означенныхъ селеніяхъ не высокъ. Нынешній миссіонеръ главнымъ образомъ и озабоченъ тѣмъ, чтобы въ этихъ селеніяхъ завести сколько нибудь грамотныхъ людей, которые были бы въ состояніи богослуженіе совершать тамъ по чину мірянъ, и крестить поворожденныхъ, а также руководить школами грамоты, вразумлять и направлять тамошнихъ кенайцевъ на путь доброй нравственности. Въ Сушитно, селеніи болѣе многочисленномъ и далеко отстоящемъ отъ деревни, — уже отчасти улажено дѣло въ этомъ отношеніи: туда опредѣленъ чтецомъ-учителемъ бывший воспитанникъ Ситхинской школы Іоаннъ Соловьевъ. Для селенія Куытакъ тоже уже готовится въ кенайской одноклассной церковно-приходской школѣ мальчикъ, сынъ тамошняго тоена. Съ помощью Божіей, постепенно удастся возвысить благочестіе и въ другихъ селеніяхъ. Уже при посѣщеніи въ 1897 г. миссіонеромъ всѣхъ селеній кенайскихъ, пришлось замѣтить добрыя стороны этого племени; такъ напр. безпрекословное поининовеніе своему духовному пастырю, и особенно въ дѣлахъ, касающихся общаго ихъ блага, что составляетъ главное условіе плодотворной дѣятельности миссіонера. Въ кенайцахъ кромѣ того легко найти черты миролюбія, безхитрости, отсутствія лести, зависти, и т. д. Недостатки ихъ — это непредусмотрительность и лѣнь. Неудивительно поэтому, если они иногда, особенно подъ весну, голодаютъ. При недостаткѣ предусмотрительности кенайцы очень надки и до обжорства и въ результатѣ этой страсти наслаждаются покоемъ только до тѣхъ поръ, пока у нихъ есть что ѣсть. Завида пищу, кенаецъ старается съѣсть ея какъ можно больше, и дѣйствительно въ одинъ присѣсть съѣдаетъ такое количество пища, особенно мяса, какой, — будь это пища нѣсколько вкуснѣе, — не съѣсть европейцу и въ десять дней. Особенно любятъ они жиръ, кото-

раго необыкновенно много у животныхъ здѣшней мѣстности. Пристрастіе кенайцевъ къ жиру объясняется, впрочемъ, и тѣмъ, что это вещество всего способнѣе поддерживать въ тѣлѣ теплоту, которая такъ нужна бѣдному жителю весьма суровой страны.

Въ нѣкоторыхъ кенайскихъ селеніяхъ вводится огородничество, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ; садятъ преимущественно картофель.

Жилища кенайцевъ почти ничѣмъ не отличаются отъ жилищъ колошъ: также грязь, нечистота, смрадъ и т. п.

Кенайская миссія распространяется еще и на другого рода дикарей: именно — мѣдновцевъ. Проживаютъ они между горами въ разстояніи отъ Кеная приблизительно миль 300. Связаніе съ ними крайне не удобно и возможно только изъ селенія Кынкъ и непременно въ зимнее время. Иногда мѣдновцы и сами спускаются въ въ зимнее время въ селеніе Кынкъ во дѣламъ торговли; и если есть возможность, то охотно принимаютъ св. Крещеніе. Въ самыя же мѣдновскія селенія изъ миссіонеровъ еще никто не поднимался. Когда собственно были впервые просвѣщены мѣдновцы, — этого точно нельзя сказать. Въ исповѣдной росписи за 1849 годъ уже находимъ 14 душъ (12 м. п. 2 ж. п.) мѣдновцевъ — чадъ Православной церкви. Случивъ исповѣдныя росписи за послѣдующіе годы, приходимъ, что число православныхъ мѣдновцевъ не увеличивалось, а уменьшалось; такъ въ исповѣдной росписи за 1852 годъ православныхъ мѣдновцевъ числится уже только 2 человека муж. п. Съ 1884 года число ихъ начинаетъ опять возрастать; такъ въ означенномъ году православныхъ мѣдновцевъ числится 10 душъ (3 м. п. 3 ж. п.); въ 1885 году 11 душъ (7 м. и 5 ж. п.); въ 1886 году 12 душъ (7 м. 5 ж. п.); въ 1887 году 12 душъ (8 м. 5 ж. п.) въ 1888 году 110 душъ (69 м. 41 ж. п.). Это, именно, и есть тотъ годъ, когда священникъ Николай Митропольскій съ миссіонерски-просвѣдительною цѣлю зимовалъ въ Кынкѣ. Въ исповѣдной рос-

писи за 1894 годъ православныхъ мѣдновцевъ числится 127 человекъ (77 м. 50 ж. п.) Эта цифра уже остается въ неизмѣнномъ видѣ по 1897 годъ включительно. Изъ показаннаго можно заключить, что миссія среди мѣдновцевъ находится еще пока на первой только ступени своего развитія...

Извѣстія и замѣтки.

ДЕПАРТАМЕНТЪ АГРИКУЛЬТУРЫ ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ, ВАШИНГТОНЪ.

*Пресвященному Николаю,
Санъ Франциско, Кал.*

Милостивый Государь!

Настоящій Департаментъ учреждаетъ нѣсколько агрикультурныхъ изслѣдованій въ Аляскѣ и желаетъ имѣть содѣйствіе со стороны просвѣщенныхъ людей живущихъ тамъ. Думаемъ, что было бы возможно Миссіямъ находиться подъ управленіемъ въ этомъ краѣ содѣйствовать намъ въ этомъ дѣлѣ. Нашъ агентъ, Профессоръ С. С. Джоржсонъ, только что побѣдилъ въ Аляску и будетъ имѣть квартиру въ Ситкѣ. Онъ очень радъ будетъ, если съ нимъ будутъ сносіться Вами миссія и онъ поможетъ имъ чѣмъ только можно будетъ, чтобы развить агрикультуру въ Аляскѣ. Въ нынѣшнемъ году мы полагаемъ только начало, но надеемся, что изслѣдованія будутъ достаточно успѣшны, чтобы гарантировать и на будущее время ассигновки на этотъ предметъ. За все, чтобы Вы ни сдѣлали въ пользу развитія нашего дѣла, мы будемъ весьма признательны.

Ваши и т. д.

Мая 6/18 1898 г.

A. C. TRUE
Директоръ.

*На семь послѣдовала слѣдующая резолюція
Ею Пресвященства Пресвященнѣйшаго ПИ-
КОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго:*

«1898 г. 28 Апрѣля. Напечатать въ «Амер. Прав. Вѣстникъ» къ свѣдѣнію духовенства Алеутской Епархіи, съ предложеніемъ, чтобы оно оказало свое содѣйствіе въ семь полезномъ дѣлѣ означенному лицу.»

Къ чести кенайцевъ нужно сказать, что это народъ очень стойкій въ своей православной вѣрѣ и что никакія прельщенія не заставятъ его перемѣнить свое вѣроисповѣданіе; относительно легкомысленныхъ, креоловъ проживающихъ въ Кенаѣ, нельзя быть такъ увѣреннымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

NEWS AND NOTES.

UNITED STATES DEPARTMENT OF AGRICULTURE,
*Office of Experiment Stations,
Washington, D. C.*

*The Right Reverend NICHOLAS
1715 Powell Str., San Francisco, Cal.*

Dear Sir:—

This Department is organizing some agricultural investigations in Alaska and desires to have the co-operation of intelligent persons residing there. We think that it may be possible for the Missions under your charge in that region to co-operate with us in this work. Our agent, Prof. C. C. Georgeson, has just gone to Alaska and will make his headquarters at Sitka. He will be very glad to hear from any of your missions and to aid them in any way he can in promoting the agricultural development of Alaska. We can only make a beginning this year but we hope the investigations will prove sufficiently successful to warrant a continuance of the appropriations for this purpose. Anything which you may be able to do to aid our work will be greatly appreciated.

Very respectfully yours,

A. C. TRUE
Director.

*On this document the Right Rev. Nicholas
Bishop of Alaska and the Aleutian Islands
wrote the following resolution:*

April the 28-th 1898.

„To be published in the American Orthodox Messenger, for the information of the clergy of the Aleutian Diocese, inviting their cooperation in this useful undertaking with the person herein named.”

Изъ Правительственнаго сообщенія.

Въ последнее время стали появляться въ печати корреспонденціи изъ пострадавшихъ отъ неурожая минувшаго года губерній, въ которыхъ положеніе населенія этихъ губерній изображается въ крайне безотраднѣе и бѣдственномъ видѣ при отсутствіи на мѣстахъ организованной помощи.

Свѣдѣнія, содержащіяся въ упомянутыхъ корреспонденціяхъ, болѣею частью преувеличиваютъ размѣры бѣдствія и далеко не соответствуютъ дѣйствительности.

По официальнымъ даннымъ не было случаевъ ни отказа въ продовольственной помощи нуждающимся, ни, тѣмъ болѣе, случаевъ голода и развитія тифа и другихъ болѣзней въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ, вслѣдствіе недостатка питанія.

Тѣ изъ оглашенныхъ въ печати фактовъ, которые могли быть провѣрены, отчасти не подтвердились вовсе, а отчасти не выходятъ изъ ряда обычныхъ явленій бѣдности и нужды, встрѣчающихся въ условіяхъ жизни, какъ сельскаго, такъ и другаго населенія. Неурожай минувшаго года далеко не можетъ идти въ сравненіе съ бѣднѣею 1891 г. и благодаря принятымъ въ облегченію положенія нуждающихся мѣрамъ, какъ вышеназваннымъ, населеніе не встрѣтитъ особыхъ затрудненій въ продовольствіи и по обмѣненію провѣсокъ полей всенною сего года. Въ 12 неурожайныхъ губерніяхъ въ минувшемъ году, по сравненію съ 1891 г., собрано хлѣба болѣе на 220 мил. пудовъ и наличность хлѣба въ запасныхъ магазинахъ увеличилась болѣе чѣмъ на 53 мил. пуд., слѣдовательно, общее превышеніе количества хлѣба, коимъ населеніе располагало послѣ уборки хлѣбовъ въ минувшемъ году, превысило такое же количество въ 1891 г. на 273 мил. пуд.; исключая же отсюда количество выданнаго въ ссуду населенію въ 1891 г. хлѣба (до 95 мил. пуд.) и прибрѣтеннаго на счетъ дешевой ссуды (до 3 мил. п.), считая, приблизительно, по 1 р. за пудъ (соотвѣственно цѣнамъ того времени), хлѣбъ, въ количествѣ до 3 мил. п., а всего до 98 мил. п., превышеніе количества хлѣба имѣя въ указанныхъ губерніяхъ все-таки составитъ до 175 мил. пудовъ.

Нельзя не обратить вниманія на то, что въ нынѣшнемъ году, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ неурожайныхъ губерніяхъ какъ у населенія, такъ и у хлѣботорговцевъ, благодаря низкимъ цѣнамъ на хлѣбъ въ предыдущіе года, были значительные запасы непроданнаго зерна урожая въ прижитъ лѣтъ, и цѣны на хлѣбъ, по сравненію съ 1891 г., состоятъ весьма утѣренныя. Такъ, въ 1891 г. средняя заготовительная цѣна, безъ накладныхъ расходовъ, была для ржи 1 р. 20 к. и для овса 80 к.; въ нынѣшнемъ же году цѣна на рожь опредѣлялась въ предѣлахъ отъ 50 до 65 к. за пудъ и на овесъ

HOW THE ORTHODOX CHURCH

cares for those Christians who join it having already received both Baptism and Confirmation, admitting them by means of Penance and Absolution.

Confirmation is not repeated for all, any more than Baptism. Hence such Christians as join the Orthodox Church from other Communion, having already received both baptism and confirmation, are admitted by means of "penance and the absolution of sins." Such are in the first place, members of other confessions who have been baptized and confirmed, but brought up outside the pale of the Orthodox Church,—for instance Papists and Armenians; in the second place such as have "apostatized,"—after being baptized and confirmed, to Judaism or Mohammedanism, or "been perverted" to heresy or schism, and wish to return to the Church.

The rite of admission "into the Orthodox Church through penance and absolution," of Christians belonging to other confessions, baptized and confirmed, and of re-admission of such as had seceded from the Church, is of great antiquity. In the IV-th century, the Catholic (Universal) Church adopted the ruling established by the Council of Carthage, held in 318 A. D., to admit baptized Donatists, if minors, by imposition of hands. It was further in accordance with the rulings of St. Basil the Great that the Church decreed to receive "into her covenant „some" through baptism and confirmation, „others" through adequate penance and absolution. In the VII-th century, the Council of Constantinople decreed admission without repetition of the rites of either baptism or confirmation for the Nestorians, who are to give a written declaration of their conversion to Orthodoxy, pronounce „Anathema" on their heresy, then receive holy communion. In the IXth century, Methodius, Patriarch of Constantinople, following the ancient rulings of the Councils and Fathers, set down a most detailed rite into re-admission for apostates, with strict investigation of the causes which brought about apostasy and the age at which it occurred. If, for instance, a boy is captured by infidels and renounces his faith from fear, ignorance and lack of instruction such an one shall be given purifying prayers during seven days. If an adult has renounced his faith from fear of torments, he shall fast through the whole of Advent and Lent, praying and kneeling assiduously. At the end of Lent he shall receive the purifying prayers, after which he shall be found worthy of taking holy communion. Should the apostasy, however, have been voluntary, the delinquent, in accordance with Rule 75 of St. Basil the Great and Rule 2 of St. Gregory of Nyssa, is to be deprived of holy communion for his natural life, and shall receive it only in the hour of death.

The rite of admission for Christians of other confessions, who have been baptized and confirmed, and that of re-admission for apostates to Judaism or Mohammedanism were subsequently added to and completed by the Metropolitan Peter Moghila. According to him,

отъ 65 до 75 к. за пудъ. По этимъ цѣнамъ была проведена покупка продовольственного и сѣменнаго зерна, по распоряженію Правительства.

При всемъ томъ остается широкое поле дѣятельности въ означенныхъ мѣстностяхъ для борьбы съ послѣдствіями недорода, которыя сказываются, очевидно, не въ одномъ недостаткѣ средствъ для прокормленія населенія. подлежащемъ устранинью продовольственными мѣрами, но также въ общей нуждѣ, по прокормленію скота, въ топливѣ и проч.

Въ виду сего Министерство Внутреннихъ Дѣлъ встрѣтило вполнѣ сочувственно предложеніе главнаго управленія россійскаго общества Краснаго Креста относительно оказанія помощи населенію пострадавшимъ отъ неурожая прошлаго года мѣстностей Имперіи. Равнымъ образомъ всякія частныя пожертвованія, облегчающія положеніе наиболѣе нуждающихся отдѣльныхъ семей и лицъ сельскаго населенія, безъ обремененія ихъ долгами, не могутъ не быть признаны весьма желательными.

Прибытіе въ Нью-Йоркъ Россійскаго Импер. Генеральнаго Консула.

2/14 Мая въ субботу прибылъ въ Нью-Йоркъ новый Россійскій Императорскій Генеральскій Консулъ, д. с. с. Владимиръ Александровичъ Телповъ. Почти непосредственно съ парохода В. А. Телповъ направился въ русскую православную церковь, гдѣ по его желанію, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю благополучнаго его плаванія. На другой день, послѣ литургіи, въ помѣщеніи настоятеля церкви, новый начальникъ консульства знакомился съ нѣкоторыми членами нашей русской колоніи. Собралось человѣкъ 50, среди которыхъ были чиновники братства, нѣсколько членовъ прикосновенныхъ къ американской печати, представители русской торгово-транспортной конторы и др. Настоятель церкви представлялъ В. А. Телпова собравшимся и Владимиръ Александровичъ, обмѣнявшись съ каждымъ изъ присутствующихъ рукопожатіемъ, обратился къ собранію съ рѣчью, которую мы воспроизводимъ здѣсь въ точности.

«Мнѣ приятно было лично познакомиться съ вами, господа, и, такъ какъ во всемъ я люблю, прежде всего, ясность, то предпочтаето, съ самого же начала, заявить, что всякій изъ русскихъ подданныхъ, приходившій ко мнѣ съ правымъ дѣломъ, можетъ быть заранѣе увѣренъ, что встрѣтитъ у меня самый привѣтливый пріемъ и что я постоянно буду защитникомъ и горячимъ за него ходатаемъ предъ кѣмъ слѣдуетъ.

Создавая рядъ хорошо оплачиваемыхъ консульскихъ постовъ, правительство наше было далеко отъ мысли учреждать рядъ приятныхъ sinecуръ, — оно имѣло въ ви-

the rite of admission or re-admission to Orthodoxy consists: in the "testing" of the petitioner's sincere "repentance" and desire to be converted to the true faith; in his "instruction" in the faith and the 'denouncing' of the errors from which they are converted; in their "preparation" by prayer and fasting for "confessing" all the sins "they ever committed through their whole life;" in public "confession" outside of the church and the imposition of a "penance" for apostasy and other sins; in the "naming" of the convert; in his "abjuring" of all his former errors; in his introduction into the interior of the temple and the "permission" to assume or resume communion with the Church in prayers and Sacraments.

After being duly examined as to the sincerity of his intention to join the Church and instructed in the doctrine of the Orthodox faith, and after confessing his sins, the petitioner, — to be admitted if he is a Christian of another confession, baptized and confirmed or re-admitted if an apostate to Judaism or Mohammedanism — is led before the church door, where he is met by the clergy, singing the 34th Psalm "the Lord is good." Here under the guidance of the Church, he publicly proclaims his sincere repentance and desire to turn from the path of error, then kneels down. The Church, while the priest blesses him and lays his hand on his head, prays that he may be received into the holy flock and invested with the glory of the most holy name of Jesus, and gives him, or returns to him his forfeited Christian name. Arising, he turns towards the West and renounces Satan and all his errors; then turning towards the East, he joins Christ, makes his profession of the Orthodox faith, and declares under oath the sincerity of his repentance and his re-union to the Orthodox Church. After this he is conducted into the church, which until now was closed against him, to the singing of Psalms disposing the soul to contrition and to hope in the ineffable mercy of God: „Be merciful unto me, O God, be merciful unto me; for my soul trusteth in Thee." (Ps. 57). In the church, kneeling before the holy Testament, he listens to Psalms, sung by the Church with unctio: "Have mercy upon me, O God, of Thy loving kindness" (Ps. 51); O Lord, rebuke me not in Thy wrath" (Ps. 38); „Hear my prayer, O Lord, give ear to my supplications; in Thy faithfulness answer me" (Ps. 143). When the singing of psalms is ended, the Church prays that the saving spark of baptism latent in his soul may be enkindled. Lastly, kneeling again, he receives from the Church permission to enter into or resume communion with the faithful.

The rite of admission for those perverted into Schism is somewhat briefer and differs from that for the re-admission of apostates to Judaism or Mohammedanism. After a preliminary examination as to the sincerity of his repentance, the converted Schismatic receives instruction in the Orthodox faith, prepares by prayer and fasting for the confession of his sins; confesses and accepts a penance for his apostasy; is led, like the others,

ду создать цѣль босныхъ постовъ, куда каждый изъ подданныхъ русскаго Царя могъ бы съяло идти, чтобы искать себѣ защиты и необходимаго покровительства.

Хотя въ настоящее время мы присутствуемъ при печальному зрѣлищу вооруженной борьбы между двумя цивилизованными народами, будемъ надѣяться, что она будетъ лишь скорорежущимъ явлениемъ. Но если открытая война становится теперь все рѣже и рѣже, подъ влияниемъ сознанія привычекъ или громадныхъ потерь, даже и для стороны остающейся побѣдительною, тѣмъ не менѣе борьба между государствами продолжается постоянно, не прекращаясь ни на минуту, только состязаніе происходитъ не на поляхъ сраженій, а на почтѣ торгово-экономическомъ. Вотъ въ смыслѣ этой то безкровной войны, и я называю наши консульскіе посты боевыми постами, которые обязаны, по мѣрѣ силъ, всесторонне помогать предпримчивости русскыхъ подданныхъ, направленной къ развитію отечественной торговли и промышленности.

Въ свою очередь, господа, примечните, что похъ лежалій камень и вода не бѣжить, и что въ наше время усиленной конкуренціи и вамъ слѣдуетъ работать съ удвоенною энергіею, не забывая, однако, что при этомъ вамъ надлежитъ проявлять не только добросовѣстность, которая должна быть первымъ и, въ добавокъ, обещающимъ наибольшую выгоду, качествомъ каждаго торговца заботящагося о томъ, чтобы поставить на прочномъ основаніи свое дѣло на долгіе годы, но вамъ надлежитъ показывать и привѣтъ уваженія къ знакомымъ великой, дружественной вамъ страны, гостеприимствомъ которой вы пользуетесь. Такихъ лишь путемъ приобретете вы нравственный авторитетъ, составляющій главнѣйшее условіе вашихъ будущихъ успѣховъ, и тѣмъ поработаете на пользу нашей далекой отчизны.

Однимъ изъ могучихъ звеньевъ связи съ отечественною службой языкъ и было бы очень желательно если бы всѣ живущіе здѣсь наши подданные владѣли русскимъ языкомъ,—средствомъ къ тому могло бы быть созданіе вами если не школы, то, по крайней мѣрѣ, хотя бы курсы русскаго языка, гдѣ ваши дѣти могли бы изучать языкъ обширнѣйшаго и могущественнѣйшаго государства, котораго вы являете честь быть подданными.

Общая вамъ все мое содѣйствіе, прошу васъ, господа, и съ вашей стороны, облегчить тяжесть предлагаемой мнѣ работы, избѣгая затруднять меня по дѣламъ, несвязаннымъ, въ которыхъ я просто на меня не рассчитывать.»

На всѣхъ присутствующихъ Владиміръ Александровичъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе русскимъ патриотизмомъ, и той особенно отрадной пабожностью и преданностью церкви и ей уставомъ, какия присуща характеру новаго Россійскаго Консула. Будемъ надѣяться, что въ лицѣ В. А. Тенлова русская колонія здѣсь при-

before the church door, and under the guidance of the Church, publicly proclaims his intention of being re-united to her. Then the convert who returns to the path of salvation receives the priests' blessing and imposition of hands, and with prayers, is proclaimed a Christian of the Orthodox Church, anathematizes his former errors, and is conducted into the church, to the singing of Psalm 27, which praises the ever ready help of God. Then he kneels and the Church prays that the saving spark of baptism latent in his soul may be enkindled. After this he makes his profession of faith by reciting the Creed, kisses the Testament, and is received into the communion of the Orthodox Church. Lastly he confesses and receives Christ's Holy Sacrament.

RELATIONS OF THE ROMAN CHURCH TO RUSSIA AT VARIOUS PERIODS OF RUSSIAN HISTORY.

In the pre-Mongolian period the Roman Catholic West made every effort to introduce *Latinism* into Russia, entering into official relations with her for that express purpose, and sending her special missionaries. The first attempt was made even before the separation of the churches, by the German Emperor Otto I. Being a zealous propagator of Christianity, especially among the Slavs, he sent to Russia in 962, during St. Olga's rule, the monk Adalbert, appointing him Bishop of Russia. Adalbert was not received and had to return whence he came having accomplished nothing. No better success attended the legates sent by the Pope under Olga's grandsons Yaropolk (979) and Vladimir (986, 988, 998), or under Vladimir's son Yaroslav I. (1054). Only once under Iziaslav I, did it seem for a time as though the Pope had reason for hope. Dethroned his brothers (in 1073), wronged by the Polish king Boleslav, receiving no help from the German Emperor Henry IV, Iziaslav sent his son to Pope Gregory VII (Hildebrand), requesting his intercession and declaring himself ready to acknowledge his supremacy. The Pope wrote, promising his assistance. But he delayed, and Iziaslav, having meanwhile recovered the throne by his own efforts, broke up the negotiations (1077). Gregory's hopes thus came to nought; but his successors had no idea of giving them up for good. They kept sending epistles, now to the Metropolitan, now to the princes, now to the Russian clergy and people jointly. We know of an epistle from Pope Clement III to the Metropolitan Ioannes (John) II, which provoked a reply from the latter (XI-th century). We know of a legation from Innocent III to Roman, Prince of Galicia, the most remarkable among the Russian princes of the XII—XIII-th centuries (1204). The legate spoke to Roman of the superiority of the Latin confession over the Greek, of the Pope's political power; promised him in the Pope's name the title of king and the help of the papal sword, provided the Prince became a Roman Catholic. But he was unsuccessful. Roman, drawing his sword, replied: to

обрѣла полезнѣйшаго члена и добраго опытнаго руководителя, не говоря уже о пріятномъ чувствѣ имѣть такового членомъ, извѣстнаго своими учеными трудами и изслѣдованіями.

Изъ печати и жизни.

Помѣщаемое выше извлеченіе изъ Правительственнаго сообщенія (англійскій текстъ опоздалъ къ настоящему №) какъ нельзя болѣе кстати опровергаетъ преувеличенные слухи о голодовкѣ, какая постигла наше отечество въ текущемъ году, и выясняетъ дѣйствительное положеніе дѣла. Имѣть надобности распространяться, какъ охотно подхватывается иностранной печатью враждебной Россіи всякое бѣдствіе, переживаемое ею и какъ затѣмъ развато комментируется въ неблагоприятную для Правительствъ сторону. На сей разъ нашелся адвокатъ за Россію вмѣстѣ и почти въ издрахъ того народа, который выступилъ ее обвинителемъ. Въ Ирландской газетѣ «The Irish World» читаемъ:

«Англійская печать молчать относительно голода на западѣ Ирландіи. Случись такая бѣда въ другой странѣ, не подчинившись ей державѣ, эта же печать тотчасъ же стала бы читать нотации Правительству такой страны о томъ, какъ, моль, оно ничего не предпринимаетъ для спасенія отъ голодной смерти населенія, вѣтреннаго его пощеченію!.. Въ такомъ именно родѣ приходится выслушивать англійскія нотации Россіи, послѣ того, какъ британскій консулъ изъ Кіева сообщалъ, что въ этой части Россіи можно ожидать голода. «Манчестеръ Гардианъ» тогда же комментировалъ такое сообщеніе: «поставивъ Русское Правительство не въ состояніи постигнуть, что земледѣліе и есть и будетъ въ теченіе вѣковъ главнѣйшею отраслью промышленности въ Россіи, и неудача послѣдней въ дѣлѣ заготовки провизіи для предотвращенія голода—результатъ именно ее общей политики: поощренія мануфактуры и небрежности къ агрикультурѣ. Не удивительно тогда, что русскій крестьянинъ постоянно на краю голодной смерти, за исключеніемъ развѣ очень счастливыхъ годовъ,—и чуть наступилъ плохой урожай, онъ становится обреченной на гибель жертвой.»

Интересно бы знать, что тотчасъ же «Манчестеръ Гардианъ» такъ развато критикующей Русское Правительство, думать о настоящемъ голодѣ въ Ирландіи? Ирландія агрикультурная страна: таковой она трактуется и въ англійскихъ законоположеніяхъ, которыя ублажили ее мануфактуру. Согласно аргументамъ «Гардиана», Ирландія уже потому самому, что она страна агрикультурная, должна бы быть свободной отъ всякой опасности мѣстнаго голода. Между тѣмъ, какъ разъ наоборотъ: ни въ одной изъ Европейскихъ державъ голодъ не принималъ такихъ ужасающихъ размѣровъ. Какъ объяснить «Гардианъ» или другой кто либо вѣтъ фактъ?

the Legate as follows, — „Is Peter's sword which the Pope wields, anything like this? If it is, he can take cities with it and give them to people. But it is contrary to the word of God, for that is just what the Lord forbade to Peter — to have such a sword and use it. But I have a sword given me by God, and while it is at my thigh, I have no need to buy cities with anything but blood, as did my fathers before me, who spread out the broad Russian land.“ — The same Pope Innocent III prepared in 1207, and possibly sent to Russia, an encyclical showing how far-reaching were the schemes and hopes of the Papal See. It was addressed to all the archbishops, bishops, clerics and laymen of Russia, whom the Pope urged to become re-united to the true (Roman) Church, the head of which is the Roman Bishop, the successor of St. Peter, and, alluding to the taking of Constantinople by the Latins (1204), Innocent remarked:— „The Greek Empire and nearly the whole of the Greek Church have returned to their allegiance to the Apostolic See and humbly receive its commands. Is it not absurd that a part, (meaning the Russian Church), should dissent from its whole (the Greek Church), and that one member should separate from the body?“ In the same spirit, but with much more arrogant expectations, Honorius III wrote „to all the Princes of Russia“ in 1227: — „We rejoice in the Lord that, as we have heard, ye are ready to utterly renounce all the errors into which ye have fallen,“—meaning Orthodoxy. He then proceeds to confirm the princes in this alleged intention, and proposes that they should send to Rome trusty envoys with letters, if so be they really mean to be re-united, and concludes by demanding, under threats of his wrath, that they should live in peace with the Esthonians and Livonians who had lately accepted Latin Christianity. We know of another epistle which Pope Gregory IX wrote to Yuri Vsevolodovitch, Great Prince of Vladimir at the very end of the pre-Mongolian period (1231), and in which he tried to incline the Prince to an alliance with the Roman See both by dogmatic and political arguments, speaking of his power as successor of St. Peter and promising his favor and support.

But none of these epistles and legations had any success. Of far greater importance was the propaganda which the Latin Church started secretly, in the interior of Russia and openly by violence, in her north-western and south western borderlands. The internal propaganda was carried on by some of those Catholics, large numbers of whom resided in Russia, such as—acting under papal instructions—the Dominican monks residing in Kief in the monastery of the Holy Virgin. But our government both secular and ecclesiastic, kept a watchful eye on the doings of the Catholics and sometimes had recourse to stringent measures against them. Thus Vladimir Burikovich banished those same Dominicans from Kief the moment he became aware of their secret plottings against Orthodoxy (1232). Into the North-West of Russia Latinism was instilled, (XII and XIII th centuries), by the

Само собой, «Манчестеръ Гардианъ», какъ и всякій другой органъ англійской мануфактуры, не желалъ бы допускать процвѣтанія мануфактуры въ какой либо другой странѣ, кромѣ Англiи. Отсюда порицаніе русской политики — поощренія мануфактуры и небрежности къ агрикультуръ. Критикуя Русское Правительство, «Гардианъ» забываетъ однако сообщить своимъ читателямъ, что практикой этого Правительства установлено запрещать вывозъ зерна и продовольственныхъ запасовъ въ тѣ годы, когда странѣ грозитъ опасность терять недостатки въ таковыхъ. А слышалъ ли когда нибудь кто либо о такомъ запрещеніи Британскаго правительства даже тогда, когда голодъ уже поражалъ страну?..

Въ то самое время, когда тысячи Ирландскаго народа умираютъ отъ истощенія, ирландскіе перенъ ломается отъ массы продуктовъ предназначенныхъ къ отправкѣ въ Англiю. Одной части ихъ дотаточно было бы, чтобы прокормить сотни разъ тѣхъ несчастныхъ, которые уложены въ гробъ англійскимъ событіемъ году... Очевидно, Британское правительство способно на насиліе для того, чтобы вырвать изъ истощенныхъ устъ голодающаго Ирландца добытый имъ насущный кусокъ хлѣба... Намеженному и истощенному ирландцу Англiи говорить «Твой трудъ сдѣлалъ все это, но оно не твоё. Оно принадлежитъ тѣмъ, кто, при содѣйствіи моихъ законовъ, съумѣлъ грабить тебя и твоихъ протенцевъ въ теченіи столѣтій»..

Англія упорно отказывается подражать привѣру Россіи, которая печется о своихъ голодающихъ Русское Правительство не остается холоднымъ къ тяжелому положенію своихъ подданныхъ и не позволяетъ привилегированному классу создавать свое благополучіе на счетъ несчастныхъ бѣдниковъ. Англiя же не только дѣлаетъ это, но готова дать въ распоряженіе грабителей классовъ тысячи солдатъ и полицію..

Такъ и выходитъ, что «чужую бѣду бобами разведу, а къ своей ума не приложу»..

Голодъ въ Индіи тоже вѣдь не давнишнее, — когда туземцы десятками тысячъ гибли отъ истощенія, а Англiя замалчивала свой грѣхъ, какъ преувеличенія досужихъ корреспондентовъ. Не Россія ли тогда протянула первую руку помощи несчастнымъ голодающимъ, послала отъ себя щедрую ленту и открывъ по всему нашему отечеству сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ чумы и голода въ Индіи?..

Но вѣроятно такъоудѣлъ Россіи — еще долго слыть въ тѣ глазахъ иностранцевъ неразвитой варварской страной, тогда какъ при отзывахъ о ней отрицательнаго свойства автора мнѣшадныхъ всегда сдѣловало бы познать Крыловскій совѣтъ:

Чѣмъ на другихъ считать — трудиться,

Не лучше-ль на себя, кума, оборотиться?

Livonian Order of the Sword-Bearers, which concentrated about the newly built city of Riga. At first with the consent of the local princes of Polotsk, and afterwards in opposition to them, but with the support of the King of Denmark, the Livonian preachers rapidly propagated Latinism among the Tehud (Finnic) tribes of the Baltic region, drove the Orthodox Mission out of Esthonia, founded several episcopal sees. — at Riga, Dorpat, Revel and two other cities — built numerous churches and monasteries. South-western Russia, more especially Galicia, was plied by Latinism from contiguous Catholic Hungary, under whose domination it fell in 1188. Open outrages against the Orthodox faith and Orthodox Church began as early as the reign of Andreas II of Hungary (1188—1189), and increased considerably under his sons Koloman (1214—1220), and Andreas III (1227—1233). Koloman was crowned king by a Catholic archbishop, to whom he made promise under solemn oath to be at all times obedient to the Roman Church, and received the Catholic priests into Galicia, banishing the Orthodox ones. Temporarily banished from Galicia by Mstislav of Novgorod, the Catholics returned under Andreas III, and went on working in the same spirit as before. There was even an archiepiscopal see erected in Galicia with the blessing of the Pope (1230).

THOUGHTS OF THE RIGHT REV. THEOPHANUS,
the Recluse of Mount Athos.

(formerly Bishop of Vladimir and Souzdal).

... Some people say we have too many rites, and they are of human origin and all such things are superfluous and of no use. To this objection Bishop Theophanus replies excellently well: — „Have we? Well, is that matter for repining? If there is abundance in a house, do the inmates grumble about it? The Church is God's house. If in her housekeeping she has a plenty of everything — i. e. for securing the salvation of her children — why, thank God for that. If our church ritual is abundant, it is because we are many, and our needs are many. Holy Church enfolds the whole man, through his whole life. She takes him in her arms at his birth, escorts him through life and speeds him to the other world. Let us thank God, therefore, that the Church has plenty of store. Again: those who refuse to stand in active covenant with the Church, out of indifference and carelessness, or out of spiritual pride and rebelliousness (sectarians, apostates), rebuke us with the following argument: „all church rites, ordinances and statutes are of human invention, and therefore not obligatory, wholly unnecessary, and useless for purposes of salvation.“ To these objections also the departed prelate gives convincing replies. „Holy Church,“ he says, “is not an ordinary human community, but a body whose head is Christ, governed by the Holy Ghost, vivified and enfolded by the lovingkindness of God the Father. If nothing in our bodies is done independently from the head, how much more (so we

Строгость и строгости нашей паспортной системы, на строгость и неблагозвучность къ иностранцамъ нашей таможенной полиціи. Даже благосклонные къ Россіи путешественники, знакомя въ печати публику съ впечатлѣніями своего путешествія по Россіи, непремѣнно отмѣтить такую черту, хотя бы ей вовсе и не проявлено было въ отношеніи къ намъ. «Помолуйте да ктоже иначе по-вѣрты!» * * *

По этому поводу маленькая иллюстрація: вѣщацъ тому назадъ отправилась въ отпускъ въ Россію священникъ нашей Миссіи, о. Іаѳимъ Зотиковъ съ женой. Прибыли благополучно на германскомъ пароходѣ въ Бременъ. Расположились къ ночи отдохнуть въ отелѣ отъ долгаго морскаго пути и бодрости. Не успѣли заснуть, — стукъ въ дверь, и не дожидаясь отвѣта, кто то входитъ въ комнату. Тайная полиція. Заставляютъ одѣваться при себѣ, оскорбляя всякое человѣческое чувство стыдливости и отказываясь дать какия либо объясненія. По грязнымъ улицамъ, подъ дождемъ, въ сопровожденіи конвой, арестованные приходятъ въ камеру полиціи. Тамъ ихъ безцеремонно обыскиваютъ, допрашиваютъ, кто они, зачѣмъ ѣдутъ, откуда, и т. д. Не объясняя все таки, въ чемъ ихъ вина... Затѣмъ, не взирая на проклятыя, запираютъ ихъ по разнымъ конурамъ, гдѣ на сырости и грязномъ полу замечательнымъ путникамъ приходится провести ужаснѣйшую ночь, — ночь долгаго морскаго пути! Предоставляемъ читателямъ судить о настроеніи и негодованіи арестованныхъ такимъ нелюдимъ образомъ путешественниковъ! «Мы не могли вѣдернуть, не смотря на всю свою усталость, во всю ночь. Всю ночь мучило насъ ощущеніе грубой, возмутительнѣйшей обиды, ужаснаго насилія. За что?.. Мы не знали ни сколько времени насъ продержатъ, — намъ не объясняли, въ чемъ насъ подозреваютъ. Такой долгой ночи я не помню. Жена, больная отъ морской качки и прележавшая все время на пароходѣ, въ эту ночь совершенно заболѣла... Въ 5 часовъ утра принесли намъ хлѣбъ и воду, — недовстало только арестантскаго халата. Въ 7 часовъ снова повели на допросъ. Тяже допросы и тѣже, разумеется, отвѣты. И вотъ, наконецъ, объяснили въ чемъ дѣло. Въ нашей каютѣ найденъ былъ будто бы мѣшокъ съ почтовыми бумагами, якобы кѣмъ-то подобранный въ наше пароходное помѣщеніе... Можетъ быть, во все это звучало предлогомъ, чѣмъ то вымышленнымъ, чтобы оправдать гнусное насиліе. Мнѣ думается, насъ просто приняли за иностранцевъ-шпионовъ... Насъ отпустили. Два дня послѣ того прожили путешественники въ негостеприимномъ Бременѣ, чтобы оправдаться отъ послѣдствій этой ночи и конечно при такомъ развитомъ состояніи не могли обратиться въ Русское консульство, оставивъ протестъ противъ незаконнаго насилія вѣмцевъ до прибытія въ Петербургъ.

should believe, and so it is)—how much more in the Church of God, being, as it is, the Body of the Lord, nothing ever happens, great or small, without the Lord, Who is its Head. Therefore nothing in the Church is of purely human origin, and everything is obligatory, not because all men have decided that it should be so, but because such is the will of the Triune God. The church's external rites, orderings, and statutes, were in all essentials instituted by the holy Apostles, completed and brought into their present form by the Church through the holy Fathers, under the inspiration of the Holy Ghost and the guidance of Christ Savior, in the spirit of and in accordance with the promises, of Him Who is the Head of the Church. Hence all that is ordained by the Church is a law unto each of us as long as we exist and abide in the Church. And she, our most careful Mother, guided by her Head, generously offers from her store all that can nourish our spirit and assist the growth of our life. Now she calls us to the temple, to pray,—now she invites us to partake of the holy Sacraments,—now she shows us where and how to do good. As our body grows and lives, extracting the vital juices from the various sorts of food, even so our spirit grows and is nourished, passing through the many rites of church life and extracting the spiritual elements contained in them. As the corporal breath refreshes and vivifies our entire organism, even so walking in the ordering of the church refreshes and vivifies all the workings of our spiritual life. And—Bishop Theophanus goes on—if any one, thinking that Christianity is a thing of the spirit, therefore keeps away from the Sacraments, he has not in him even the seed of spiritual life. Likewise, if any one has received that seed through the Sacraments, yet turns from other things of the Church—prayers, fasts and other church institutions, that seed is surely choked and dried up, being deprived of nourishment"... The following just and profoundly witty simile we also owe to Bishop Theophanus:— „Imagine a river, broad and deep. It is bridged in many places, and many other means of crossing are provided—boats, steamers. People who want to cross walk on to a bridge, take a boat, or board a steamer—and cross. But behold, certain wise men come along who have a fancy that they need neither bridges nor boats, but some spirit will lift them up and carry them across. So they sit down on the bank, well assured; and there they sit, and stir not, and only glance, archly smiling, at the others who cross by the means provided for all, and call them foolish. Shall these wisemen ever get to the other side? Certainly not. There they shall sit to the end of their days. This is precisely the condition of those who keep away from the Church and all her salutary institutions, ordained by the Lord Himself for our salvation. Never shall they see the other side of the river, nor shall their foot step on the shore of the saved."

Вотъ гдѣ никакого уваженія къ человѣческой личности и правамъ иностранца не проявлено... Въдъ это же безобразный произволъ, неподдающееся никакому изображенію насилие!.. И неудачи найдется какое либо оправданіе для него въ голословномъ, быть можетъ завидомо вымышленномъ, подозрѣніи!..

* * *

За одно, къ слову пришлось, припомню сравнительно недавній эпизодъ имѣвшій мѣсто въ Бруклинѣ, соединяющій въ себѣ Нью-Йоркомъ во единый городъ. Пострадавшей стороной въ тотъ разъ была притчъ нашей Нью-Йоркской русской церкви. Приглашенные на требу члены притчъ, два священника и псаломщикъ окрестной церкви, проходили въ Бруклинѣ по незнакомой части города, отыскивая № дома, куда ихъ звали. Разговоръ въ иностранномъ языкѣ привлекаетъ вниманіе толпы мальчишекъ, игравшихъ по скверной американской привычкѣ на самой улицѣ въ мячъ и палки. Тотчасъ же послышались бранныя восклицанія, насмѣшки. Здѣсь я долженъ оговориться: не желая впасть лгтно на все вообще дѣтское сословіе въ американскихъ городахъ, но крайней мѣрѣ большихъ, я долженъ сказать, что въ большинствѣ они странно невоспитаны, не въ смыслѣ отсутствія въ нихъ извѣстной рѣзвости, игривости, извиняющей обычно погрѣшности дѣтскаго поведенія, а въ смыслѣ отсутствія приличія въ самыя элементарныя «орхазъ. Точно имѣешь дѣло не съ ребенкомъ, а съ какимъ-то испорченнымъ кароломъ, поражающимъ своею преждевременно огрубѣвшей натурой и наклонностями. Если вамъ по улицѣ собьютъ съ головы шапку, не удивляйтесь, даже если вы замѣтите, что эта операція произведена умышленно. Если вамъ подъ ноги положили взрывчатую халонушку и она вѣсь испугала, — или если вамъ причинена какая либо безвредная неожиданность, — не негодуйте на эту «шалостьъ уличныхъ мальчишекъ: вашего негодованія не раздѣлитъ ни полиціемъ, ни прождіею, но крайней мѣрѣ явно, потомучто они не пожелаютъ подвергнуться злобой мстительности подчасъ не малозрѣстныхъ даже проказниковъ. За наказаннаго вами обидѣннаго вѣсь мальчишку сейчасъ же поднимется «его родитель, его соседъ — и конечно не на вашей сторонѣ будетъ преимущество. Въ Нью-Йоркѣ я лично бывалъ свидѣтелемъ такихъ сценъ... А въ Бруклинѣ пришлось очутиться уже не въ положенія зрителя, а въ положенія пострадавшей стороны. Насмѣшки и прибоукты раззадорили въ тоиѣ тѣхъ что побойчѣе, и они, замѣтивъ наше равнодушіе, а отчасти и непониманіе, этихъ кривовъ, бросились на насъ сади и многомъ сбили намъ шапки. Другіе присоединились къ коноводамъ и нападеніе приняло вовсе не шуточный характеръ. Возможно ли безъ оружія, въ незнакомомъ, пахо освѣщенномъ мѣстѣ, противостоятъ стаѣ собакъ, нападающихъ на насъ со всѣхъ сторонъ?.. Пришлось крикнуть полицію. Полиціемъ стоялъ въ разстояніи саженей 15 и

по странному шуму, а тѣмъ болѣе по крикамъ о помощи и самъ могъ убѣдиться, что происходитъ что то не ладное, но не двинулся съ мѣста, пока, наконецъ, отмахиваясь и увертываясь отъ ударовъ наносимыхъ намъ палками и камнями, мы не приблизились къ нему въ сопровожденіи всей толпы нападавшихъ. Что же, — приняли ли онъ какое либо участіе въ этомъ дѣлѣ и пострадал ли въ туѣ же стоявшей и издѣвавшейся толпѣ мальчишекъ найти виновнаго? — Онъ даже не проводилъ насъ, какъ мы просили, къ отыскиваемому нами дому... Что же это такое?.. Останимъ въ сторонѣ, что съ нами могли бы быть Св. Дары, и это въ такомъ случаѣ подверглась бы поруганію святыни: мальчишки конечно не подготовляли западно именно намъ. Тутъ и вопроса не могло быть объ умышленномъ оскорбленіи въ насъ сана. Ихъ нападеніе было просто какиѣ то стаднымъ проявленіемъ необузданнаго произвола и невоспитанности. Но поведеніе полиційскаго, призваннаго наблюдать за спокойствіемъ и тишиной, своею безучастностью прямо потверствовало этому произволу и могло поощрять толпу и на дальнѣйшіе подвиги подобнаго рода...

Генеральное Россійское Канцельство приняло тогда же непосредственное участіе въ нашемъ заявленіи объ этомъ и главный начальникъ Бруклинской полиціи приходилъ извиняться за подчиненное ему учрежденіе и предлагалъ судебнымъ порядкомъ повести дѣло, — отъ чего мы отказались, чтобы избѣжать того развязнаго тона, какиѣмъ обычно трактуютъ въ печати судебныя дѣла, и неумѣстныхъ иллюстрацій, какиѣмъ обычно репортеры дополняютъ свои отчеты...

Теперь и спросимъ: что, если бы что либо въ такомъ родѣ случалось съ иностранцемъ въ Россіи? Если бы онъ занесъ подобный эпизодъ въ свои путевыя впечатлѣнія? — Тогда бы совѣтъ закидали варяжскую страну, въ которой нанюо себѣ мѣсто подобное возмутительное явленіе...

Ну, а въ свободной Америкѣ это произошло такъ просто...

* * *

Война Америки съ Испаніей противъ ожиданія затягивается. Мстительный по своему содержанію девизъ «Юнитте Майнъ» отодвинулъ въ сторону и затѣялъ первоначальную цѣль войны — освобожденіе кубанцевъ отъ притѣсненій со стороны Испаніи. Необычайно счастливая побѣда адмирала Дюнъ при Филиппинскихъ островахъ расширила горизонты предъ Америкой и какъ кажется видоизмѣнила во многомъ ея стратегическій предначертанія. Но какъ разъ вслѣдъ за этимъ удачнымъ опытомъ взятія Манильской гавани и уничтоженія Испанской эскадры и экипажа въ иѣскольго сотѣ человѣкъ, безъ потери съ американской стороны и единой человѣческой жизни, война стала безцѣльной и обратилась въ рядъ проволочекъ. Дюнъ не могъ со своими двумя тыся-

чами людей произвести десантъ, а между тѣмъ Вашингтонскій кабинетъ только на динхъ и то въ очень ограниченномъ количествѣ собралъ войска и отправилъ ихъ изъ С.-Франциско Дви для покоренія Филиппинскихъ острововъ, такъ что будутъ они на мѣстѣ назначенія не ранее 20 числа (ст. нов.) Юня. Не обошлась безъ пререзанія и эта существенно необходимая отправка войскъ. Назначенный командовать ими генералъ Мерритъ отказался принять команду, такъ какъ въ составъ ихъ первоначально предназначена была только тысяча регулярнаго войска, а остальныя четыре тысячи—волонтеры. Съ такой недисциплинированной силой идти на военные подвиги было опасно. Правительство д. б. усилить составъ войска, но и тутъ не мало затрудненій выпадаетъ на долю американцевъ, несопоставимыхъ безъ привычки переносить мѣстный климатъ и потому обреченныхъ на гибель вовсе не въ бою.

Произвести десантъ на Кубу оказалось невозможнымъ, не уничтоживъ рабство испанскую эскадру, но дѣло въ томъ, что американскій флотъ долго никакъ не могъ отыскать ее. Насчетъ ея мѣстоахожденія совершенно терялись въ догадкахъ, пока наконецъ надвигъ она не оказалась въ Сантъ-Яго. Моментально туда же были высланы съ противоложныхъ концовъ двѣ американскія эскадры подъ начальствомъ Самсона и Склей и теперь съ минуты на минуту ожидаютъ слуховъ о результатахъ военного столкновенія, если только испанская флотилія снова не ускользнетъ куда либо, оставивъ американскія эскадры ни съ чѣмъ. По крайней мѣрѣ въ такомъ родѣ парикатуръ уже были помѣщены въ различныхъ газетахъ: дядя Сэмъ стоитъ раскинувъ ноги чрезъ атлантическій океанъ и съ подозрительной трубой откидываетъ испанскій флотъ, который между тѣмъ незаметно проскальзываетъ у него между ногъ; посланные съ противоложныхъ концовъ Самсонъ и Склей патакаиваются другъ на друга и въ злобномъ недоумѣннѣ восклицаютъ: «Не намель?» Только закупоренная бутылка качающаяся въ волнахъ говоритъ имъ своимъ ярыкомъ: «я былъ здѣсь.» Но ни одинъ американецъ ни на минуту не предположилъ возможности пораженія своего флота въ битвѣ съ испанской эскадрой.

Теперь война утрачиваетъ свой первоначальный характеръ столкновенія двухъ державъ, и по немногу начинается сказываться желаніе принять участіе въ ней со стороны державъ объявившихъ себя рабше нейтральными. Германія порывается снабдить провіантомъ жителей Манилы и встрѣчаетъ отпоръ со стороны адмирала Дви съ угрозой стрѣльбы по германскимъ судамъ, если попытка будетъ приведена въ исполненіе. Франція даетъ возможность въ своихъ портахъ нагружаться испанскимъ судамъ углемъ и пр. Но самую существенную роль безъ сомнѣнія призвано играть тяготѣніе Англіи къ единенію съ Америкой. Если послѣднее совершится, то... грянетъ бой...

* * *

Наша бѣдная Аляска, попрежнему въ загофѣ. Правда, учрежденіе аграрнаго комиссій въ Аляска—большой шагъ по сравнению съ установившимся безучастіемъ Вашингтона къ ея нуждамъ, но—духовные интересы единорѣчныхъ намъ братьевъ поираются тамъ по прежнему производомъ сектантовъ, вопреки законамъ религіозной свободы, провозглашенной Америкой и вопреки декларациі, по которой Аляска уступлена Американцамъ... Въ слѣдующемъ Мѣ мы дадимъ читателямъ нѣсколько возмутительныхъ фактовъ такого рода. Впрочемъ, до Аляски ли теперь Америкѣ, когда ее интересуетъ чужая Куба?.. Кто же эту «Кубу» будетъ защищать и спасать отъ ея притѣснителей, Россія?..

* * *

Выше мы помѣстили рѣчь новаго Россійскаго Императорскаго Консула д. с. с. В. А. Теплова. Безъ всякаго сомнѣнія она будетъ встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ всеми, кого интересуютъ вопросы о процвѣтаннн нашей отечественной торговли и промышленности и кто такимъ или инымъ образомъ является работникомъ въ этихъ областяхъ. Въ русской печати не разъ уже раздавались голоса противъ утвердившагося въ послѣднее время слишкомъ односторонняго направленія дѣятельности нашихъ консульствъ, ограничивающихся содѣйствіемъ русскимъ подданнымъ въ отправкѣ на родину, въ выдачѣ паспортовъ и пр. въ такомъ родѣ. Ино, что въ такихъ рамкахъ консульства никогда не достигнутъ цѣли положенной въ основу этихъ важныхъ учреждений, хотя, съ другой стороны, обіаіе такой чисто механической работы, не оставляя для другихъ работъ вовсе времени, способно сннть вину съ самыхъ работниковъ. Поэтому, преимущественное вниманіе, отведенное во рѣчи В. А. Теплова существенной и главной задачѣ учреждений консульствъ, обозначая будущее направленіе его новой дѣятельности, можетъ быть встрѣчено только привѣтствіями и пожеланіями всаческихъ успѣховъ въ его трудахъ на пользу нашего отечества.

ОФФИЦАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Алясинскаго Духовнаго
Правленія.

Увольненіе.

Псаломщикъ Ситхинской Архангело-Михайловской церкви Александръ Архангельскій, со-

гласно его прошенію, увольняется отъ службы въ Алеутской Епархіи.

Перемѣщенія.

а., Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Кадыянской Воскресенской церкви священникъ Гасонъ *Капанадзе* переводится въ Ситку на вакансію псаломщика;

б., Учитель Нучекскѣ школы (онъ же и псаломщикъ) Андрей *Кашеваровъ* переводится въ Кадыякъ къ Воскресенской церкви на псаломщицкую вакансію.

в., Состоящій на вакансіи псаломщика при Уналашкинской Вознесенской церкви диаконъ Петръ *Кашеваровъ* опредѣляется на вакансію священника на островъ св. Георгія къ церкви того же имени;

г., священникъ церкви св. Георгія Рафаэль *Кедровскій* опредѣляется на вакансію псаломщика и помощника учителя къ Уналашкинской Вознесенской церкви;

д., учитель Уналашкинской школы Георгій *Крассовъ* опредѣляется сверхштатнымъ псаломщикомъ при каедральномъ соборѣ (впредь до открытія вакансіи) и завѣдующимъ Епархіальнымъ складомъ;

е., псаломщикъ Миннеаполиской Некровской церкви, Данилъ *Голубятниковъ* опредѣляется на вакансію псаломщика въ г. Гальвестонъ, штата Тексасъ; — всѣ, согласно ихъ прошеніямъ и по уважительнымъ причинамъ.

Вакантныя мѣста.

За перемѣщеніемъ означенныхъ лицъ, остаются вакантными слѣдующія мѣста въ Епархіи: а., на островѣ Уналашкѣ — мѣсто учителя въ миссіонерской школѣ «священника Іоанна Веніамінова» — съ жалованьемъ 1.200 руб. золотомъ и казенной квартирой; — б., въ Нучекѣ — учителя и псаломщика съ жалованьемъ 600 руб. золотомъ и квартирой; — и в., въ г. Миннеаполисѣ, съ жалованьемъ 700 руб. золотомъ и квартирой. Желанщіе занять означенныя мѣста долж-

ны подать прешеніе на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго, не позже 1-го Августа. Для Уналашки и Миннеаполиса требуются лица съ семинарскимъ образованіемъ, а для Нучека достаточно и училищнаго образованія.

Пожертвованія:

Поступили пожертвованія на Православное Палестинское Общество:

отъ Буффало-Кливлендской церкви	4.53,
» Осцеольской	» 5.12,
» Ситхинской	» 10.60,
» Сеатльскій миссіи	5.00
» Уналашкинскаго благоточиннаго свящ. А. Кедровскаго	53 50
изъ нихъ: собрано въ Воскресенской Уналашкинской церкви	33.72
пожертвовано Александромъ Шалшичковымъ, для поминовенія въ Иерусалимѣ уснишихъ Маріи, Маріи и Николая	13.50
Серапіюмъ Петелинымъ	5.00
разными лицами	1.25
отъ свящ. М. Балота	2.50

На Паптелеимоніи монастырѣ на Авоонѣ отъ креола Нушагаекской ц. И. Шинкина 10 00

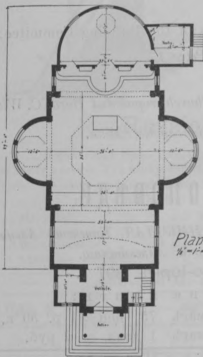
Просвѣщено святымъ Крещеніемъ.

7 19 Мая въ сиро-арабской церкви, Настоятелемъ оной о. Архимандритомъ Рафаиломъ, послѣ предварительнаго оглашенія, была просвѣщена святымъ крещеніемъ американка Елизавета Филиппъ изъ Питтсбурга, шт. Пенсильваніи, — дѣвица 28 лѣтъ, ранѣе состоявшая въ баптистской сектѣ и еще не крещенная. Православное таинство она приняла съ великимъ умиленіемъ и благоговѣніемъ. Новопросвѣщенная въ тотъ же день съодобилась причащеніемъ Св. Тѣлн и затѣмъ была обвѣнчана съ однимъ молодымъ православнымъ сироарабомъ, Спиридономъ Цихой.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Cross Section.
3/8" = 1'-0"

Plan.
3/8" = 1'-0"

Preliminary Sketch
of Russian Church, proposed
at Barron Co. Wis.
V. Corbelle-Angel
Architect
Minneapolis, Minn.

Sketch of Perspective View.
3/8" = 1'-0"

ВЪОЗВАНІЕ.

Утвержденный Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, Комитетъ по построению православной церкви въ Висковеннѣ, для духовнаго утѣшенія всѣхъ проживающихъ тамъ православныхъ христіанъ, обращается ко всѣмъ ревнителямъ христіанской вѣры и церковнаго благолѣпія съ просьбой — во славу имени Бо-

PROCLAMATION.

The Committee for building an Orthodox Church in Wisconsin, for the spiritual comfort of all Orthodox Christians there residing, sanctioned by the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, invites all lovers of the Christian faith and of decorous church life to contribute to the holy work with liberal gifts. Let those who have been blest of

жія — жертвовать на святое дѣло созданія сего православнаго храма. Благословенные отъ Бога щедрыми дарами да жертвуютъ отъ избытка своего: а бѣдные и убогіе — отъ скудости своей, — каждый по достоинству и силѣ своей.

Христосъ Спаситель Своими небесными милостями благословить и вознаградить добрыхъ и милосердыхъ дателей, — по горячимъ молитвамъ православныхъ людей, въ пользу которыхъ идетъ сія жертва и которымъ суждено будетъ счастье послать въ новомъ храмѣ къ Всеблагому Промыслителю моленія, прошенія и благодаренія за создателей и благотворителей этого святаго храма.

God give of their abundance, the poor of their penury, each according to his substance and means.

Christ Savior will bless and reward with His heavenly bounties the good and charitable givers, hearing the prayers of those Orthodox Christians in whose favor the gifts will be made, and to whom is reserved the happiness of sending up from the new church to an all-merciful Providence their supplications, petitions and thanksgivings for the constructors and benefactors of it.

The members of the Building Committee:

Ivan Ognitch, George Kupets, Ivan Minar, Peter Liguz.

Address: 1) *Russian Orthodox Ecclesiastical Consistory
1715 Powell Str. San Francisco, Cal., for the Russian Church proposed at Baron C. Wis.*

2) *Russian Orthodox Church 1701 5-th Str. Minneapolis, Minn.*

Въ конторѣ редакціи

„АМЕР. ПРАВОСЛ. ВѢСТНИКА“

имѣются для продажи слѣдующія
ИЗДАНИЯ.

The Ritual, Servies and Sacraments
— of the —

Eastern Apostolic (Greek Russian) Church.

IT TELLS YOU ALL
about the

HOLY ORTHODOX CHURCH.

A NEW BOOK
by the

REV. FATHER SEBASTIAN

Price:

In Paper, 50c.; in Cloth Binding, 75c.

Delivered, postage free, on receipt of price in US. M. Order.

Agent: **MISS MARY DABOVICH**
1949 Jones Street, San Francisco, California.

ПРОПОВѢДИ

Пресвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго.

Нью-Йоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 центъ = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: № 18: Недѣля св. Пятдесятницы. — Значеніе Православія въ жизни и истор. судьбѣ Россіи. — Историко-статистическое описаніе Кенайской миссіи. — Извѣстія и замѣтки: Начинаніе Департамента агрикультуры въ Соед. Штатахъ. Прибытіе Росс. Генер. Консула. — Изъ Правит. Сообщенія. — Изъ печати и жизни. — Официальный отдѣлъ. — Объявленія. —

Редакторъ, Святи. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.